

Приблизившись к немцу, Саша одним движением накинул мешок ему на голову и несколько раз что есть силы ударил молотком по голове. Немец, хрупнув, повалился на снег. И тут Терновым всем телом навалился на него, нащупал горло. Всё произошло за несколько мгновений, показавшиеся им вечностью. Но это лишь половина дела. Позднее, став уж взрослым, Александр Терентьевич вспоминал: «Подожли к двери подвала, а замок в петлю вставить не можем — руки от волнения ходуном ходят. Чтобы не греметь, обмотали дужку замка тряпкой, кое — как закрыли дверь на замок и опрометью домой»... Всю ночь не спали, прислушиваясь к звукам на улице. Рано утром 8 марта 1943 года в селе Ивановское появились наши разведчики под командованием капитана Корягина В.С. То, что рассказали слепой мужчина и мальчик, подошедшие к ним, повергло разведчиков в изумление. Но, подойдя к дверям подвала, в которые ломались проснувшиеся немцы, увидев грузовики со взрывчаткой и труп немецкого часового, убедились, что всё это правда. В суматохе наступления Красной Армии, о Терновых как — то подзабыли, а те о себе не напоминали ни во время, ни после войны. И лишь усилиями красных следопытов и ветеранов, являвшихся свидетелями этих событий, их имена и дальнейшая судьба не затерялась в прошлом. После войны семья Терновых жила в Воронеже. Терентий Васильевич еще долго жил и работал по специальности. Его сын, Александр Терентьевич стал ученым, кандидатом экономических наук, до пенсии работал в одном из воронежских вузов. О военном детстве и, в том числе, об эпизоде с «Марьино», вспоминает неохотно — видимо больно...

Р.В.Бабенко

Борьба за выживание в концлагере в Шпергау (воспоминания А.И. Михайлова)

Михайлов Алексей Иванович 1925 г. рождения. Родился в селе Алексеевка Покровского района, Орловской области. В августе 1942 года был насильственно отправлен в Германию вместе с молодёжью, оставшейся на оккупированной территории. Из Орла его отправили в Германию в город Лейпциг, где определили рабочим на завод. Там

было много людей с востока. Условия жизни были ужасными: работорговали по 12 — 18 часов в сутки, кормили одной варёной репой, брюквой и какой — то другой баландой.

Не выдержав таких условий, вместе со своим земляком Михаилом Акишенковым они сбежали с завода, сели в поезд и Лейпциг остался позади. Страшно было оглянуться назад. Уехав от ужасных мук они надеялись на лучшее. Доехали до Вайсенфельса и попали в гестаповские руки. Поместили в тюремную камеру, где они просидели три дня, оттуда их отправили в концлагерь в Шпергау.

*«За что, проговорили мы,
За что жестоко так карают.
Про лагерь слышали не раз.
Туда легко было попасть
Оттуда редко кто возвращался
Там мало спят, работы много,
А, если вдруг кто заболеет,
Так и совсем забьют до смерти».*

И так ходили на работу, ходили, старались, чтобы не били. Так прожили они там 5 недель, и вот 7 июля в 11 часов дня лагерь разбомбили. Все обрадовались этому, надеялись, что отпустят. Но их определили в другой лагерь, где условия были ещё хуже. Там они пробыли полтора месяца. Но прилетели англичане, этот лагерь разбомбили, и он сгорел. Их перевезли в другое место, на другую фирму в Буна — Вертк. Через некоторое время из Буны перевезли в Чошен и разместили в палатках без окон и дверей. В палатке было человек двадцать, спали на соломе, как скоты. Здесь стало ещё хуже. Стали сильнее бить, меньше давали спать. Из — за таких условий смертей стало больше.

Придя к палаткам становились смирно, как велено, и все по три. Затем выходил сс вахтфюрер и велел ужинать. Шли быстро, ели на ходу. Затем проверка и только после шли спать. Но спать приходилось часа по три, по четыре, и опять раздавался свисток, и опять по три. Шестнадцать недель заключения сделали своё дело. Вышли оттуда похожие на скелет: кости, обтянутые кожей. Повезли в город. Лейпциг лежал в руинах. Освобождение пришло со стороны американской армии 16 апреля 1945 г. в городе Криминчау.

С июня 1945 года Алексей Михайлович служил в рядах Советской армии, воевал в Чехословакии и в Венгрии.